

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-КГ19-41

№ 13-612/2018

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 октября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Романовского С.В. и Марьина А.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению Батталова Евгения Вадимовича о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда от 28 августа 2015 г.

по кассационной жалобе представителя Батталова Евгения Вадимовича на определение Орджоникидзевского районного суда г. Уфы от 10 мая 2018 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В.,

установила:

Батталов Е.В. обратился в Орджоникидзевский районный суд г. Уфы с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда от 28 августа 2015 г., указав на то, что Первый Арбитражный третейский суд, находящийся по адресу: г. Уфа, ул. Харьковская, 120/1, в составе судьи Каримова И.А., рассмотрев дело № 102-

ФФ/578-08-15 по иску Батталова Е.В. к Козлову А.А., ООО «РегионОптСервис», ООО «Вояж-2000», ООО «Башторг» о солидарном взыскании задолженности по договору займа, 28 августа 2015 г. вынес в г. Уфе решение, которым указанные исковые требования удовлетворены.

Поскольку ответчики добровольно не исполнили данное решение третейского суда, заявитель просил суд выдать исполнительный лист на принудительное исполнение этого решения.

Определением Орджоникидзевского районного суда г. Уфы от 10 мая 2018 г. в удовлетворении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда отказано.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 10 сентября 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм права допущены судом при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Батталовым Е.В. к заявлению о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение вышесказанного решения третейского суда приложены заверенные этим судом копии договора займа от 15 января 2014 г. между Батталовым Е.В. (займодавец) и Козловым А.А. (заемщик) и трех договоров поручительства к указанному договору займа от того же числа, согласно которым ООО «Вояж-2000», ООО «БАШТОРГ» и ООО «РегионОптСервис» приняли на себя обязательства отвечать перед займодавцем за исполнение заемщиком принятых на себя обязательств в полном объеме. В данных договорах содержится третейская оговорка.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции исходил из того, что заявителем не представлены подлинники договоров займа и поручительства, а при рассмотрении дела в третейском суде не была

представлена кассовая книга, ввиду чего сделал вывод о том, что достоверность представленных суду копий не может быть установлена. Кроме того, суд пришел к выводу о невозможности установить, извещались ли ответчики о назначении третейского арбитра и о дате судебного разбирательства.

С выводами районного суда согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда только в случаях, предусмотренных этой статьей.

В силу частей 2 и 4 этой же статьи безусловным основанием для отказа судом в удовлетворении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда является установление хотя бы одного из следующих обстоятельств:

спор, рассмотренный третейским судом, в соответствии с федеральным законом не может быть предметом третейского разбирательства;

приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации. Если часть решения третейского суда, которая противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть отделена от той части, которая ему не противоречит, та часть решения, которая не противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть признана или приведена в исполнение.

Таких обстоятельств по делу судом не установлено.

Кроме того, на основании пункта 3 вышеназванной статьи суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, в частности, в случае, если сторона третейского разбирательства, против которой вынесено решение третейского суда, представит доказательства того, что сторона, против которой вынесено решение, не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или о третейском разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания третейского суда, или по другим уважительным причинам не могла представить свои объяснения.

Исходя из данной нормы процессуального права, вопрос о надлежащем извещении третейским судом сторон третейского разбирательства может поставить сторона третейского разбирательства, против которой вынесено решение, а не суд по своей инициативе. При этом такая сторона третейского разбирательства должна доказать, что не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или о третейском разбирательстве, что судом при разрешении дела учтено не было.

Районный суд при отказе в удовлетворении заявления также указал на то, что при рассмотрении дела в третейском суде не была представлена кассовая книга, тем самым фактически дал оценку собранным третейским судом по делу доказательствам на предмет их достаточности.

Между тем в соответствии с частью 4 статьи 425 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела в судебном заседании суд устанавливает наличие или отсутствие предусмотренных статьей 426 названного кодекса оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда путем исследования представленных в суд доказательств в обоснование заявленных требований и возражений, но не вправе переоценивать обстоятельства, установленные третейским судом, либо пересматривать решение третейского суда по существу.

Кроме того, заявителем в суд представлены надлежащим образом заверенные копии договоров, содержащих третейскую оговорку, что соответствует требованиям пункта 2 части 4 статьи 424 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства (часть 1 статьи 57 названного выше кодекса).

На основании части 2 статьи 196 этого же кодекса суд, признав необходимым выяснить новые обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, или исследовать новые доказательства, выносит определение о возобновлении судебного разбирательства.

Таким образом, в случае, если у суда возникли сомнения в достоверности представленных копий третейского соглашения, суд должен был поставить данный вопрос на обсуждение, предложить заявителю представить дополнительные доказательства, при этом разъяснив, какими доказательствами должно быть подтверждено то или иное юридически значимое для разрешения дела обстоятельство.

Однако, как усматривается из материалов дела, суд в нарушение приведенных норм процессуального права не выполнил установленные ими требования, формально поставив вопрос о достаточности доказательств, добытых по делу, не раскрыв в судебном заседании причину данного процессуального действия.

Допущенные судом нарушения норм права являются существенными, в связи с чем определение Орджоникидзевского районного суда г. Уфы

подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴ – 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Орджоникидзевского районного суда г. Уфы от 10 мая 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

